

VIII 1973

2

8

5

ТУ 19 — 32 — 73

6

1

студия
ДИА ИЛЬМ

08—3—664

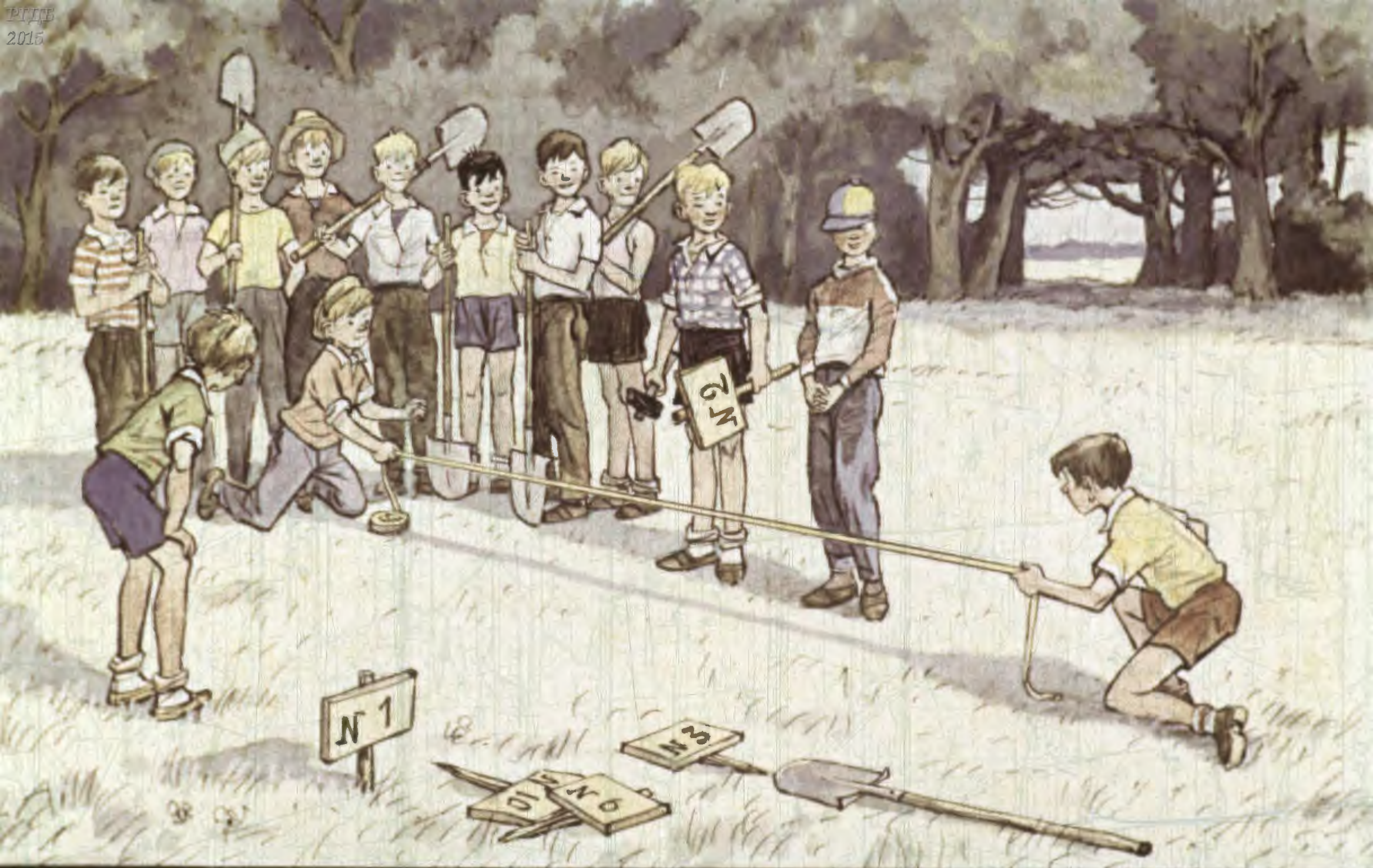
НИКОЛАЙ НОСОВ

ОГОРОДНИКИ

Когда мы приехали в пионерлагерь, наш вожатый Витя сказал, что у нас будет свой огород. Мы собрались и стали решать, как будем обрабатывать землю и что сажать. [2]

Мы поделили весь огород на участки и решили, чтобы на каждом участке работала бригада из двух человек. Сразу будет видно, кто как работает, кто впереди, а кто отстаёт.

Мы с Мишкой записались в одну бригаду и решили быть первыми в соревновании огородных бригад. — „Как возьмем первенство в самом начале, так до конца будем первыми“, — говорил Мишка.

Нам с Мишкой достался двенадцатый участок. Мишна тут же начал кричать, что нам дали самый плохой участок. — „Тут пень торчит, — говорил он. — Его ведь из земли выковыривать надо!“

– Ну выкорчуете, – говорит Витя. – Ведь и на других участках есть пни. Вот посмотри, какой у Вани Ложкина и у Сени Боброва на участке пень – ещё больше вашего.

Все ребята начали вскапывать землю. И мы с Мишкой стали копать. Мишка то и дело бросался смотреть, сколько другие ребята вскопали.

Я говорю: „Ты не бегай, работай, а то мы меньше всех вско-
паем“.— „Ничего,—говорит,—я сейчас поднажму“. И стал подна-
жимать. Поднажмет, поднажмет — и снова бежит куда-нибудь.

Потом выпросил у Вити рулетку и стал землю мерить: сколько у нас на участке вскопано да сколько осталось. И все ему кажется, мало вскопали.

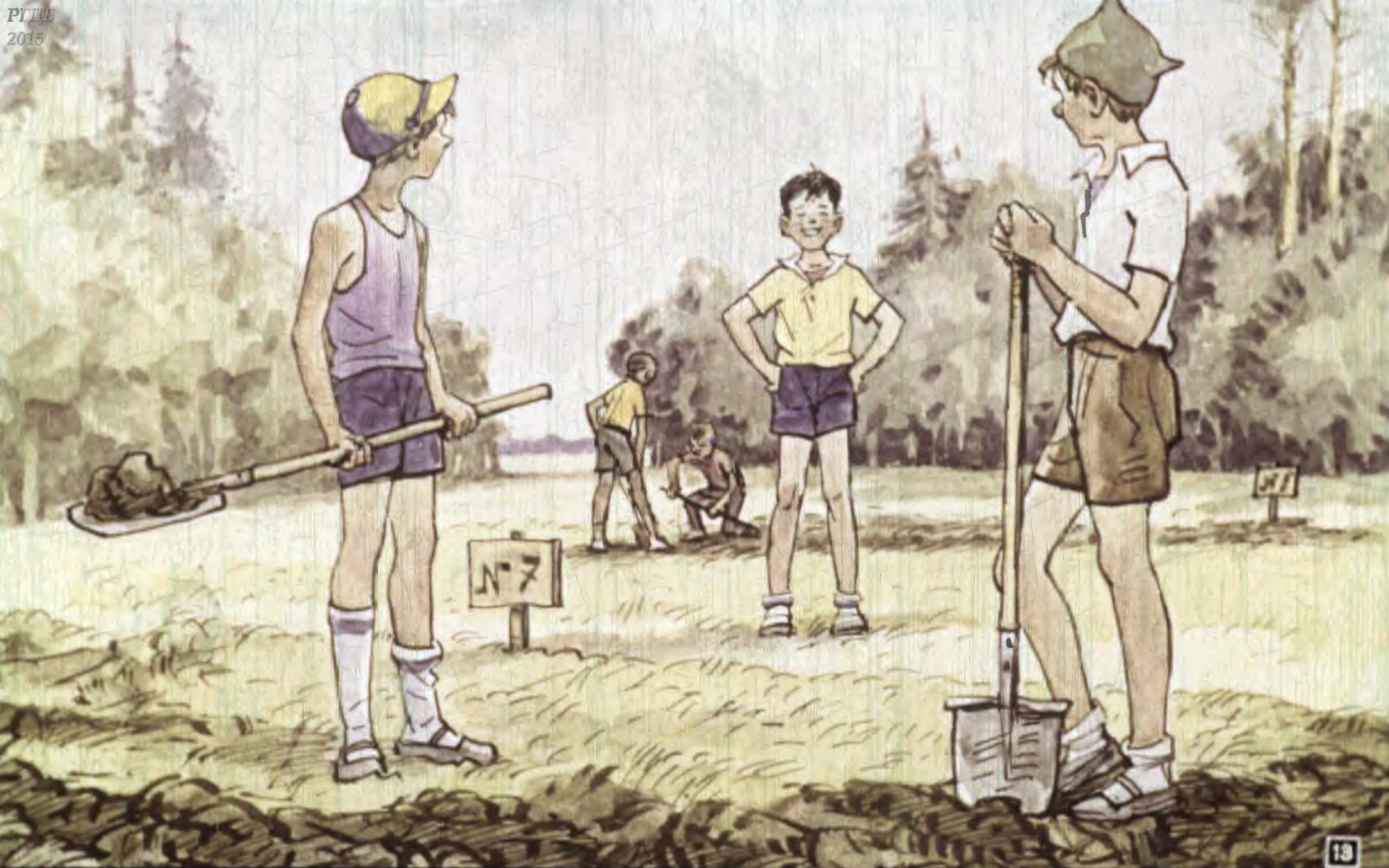
Потом бросил рулетку и стал копать. Только недолго копал. Корень ему в земле попался, так он этот корень стал из земли выдирать. Драл его, драл, весь участок разворотил. 10

Даже на соседний участок залез и там выдирает этот корень. — „Я, — говорит, — думал, что он короткий, а он вон какой длинный, как удав.“ — Я рассердился и отрубил этот корень лопатой.

Мишна измерил корень рулеткой и говорит: „Ого! Шесть с половиной метров! А если бы ты не отрубил, так он, может быть, метров двадцать был бы“.

Потом побежал на участок Вани Ложкина и Сени Боброва и стал над ними смеяться: „Эх, вы! Придется вас на буксир взять.“. А они его прогоняют: „Смотри, как бы тебя не взяли“.

Так он бездельничал до самого обеда. Из-за него мы меньше всех вскопали. Потом Витя сказал, чтобы все шли обедать, и не разрешил в этот день больше никому работать.

За обедом Мишна сказал мне: „Давай вечером, когда все лягут спать, удерем на огород и вскопаем свой участок. Оставим на утро кусочек маленький. Утром окажемся впереди всех.“

Вечером все легли спать. И мы с Мишкой легли, только для виду. Я уже начал дремать. Вдруг Мишка толкает меня в бок. — „Вставай, — говорит, — а то окажемся мы завтра позади всех“.

Я встал. Мы вышли так, чтобы никто нас не видел. Взяли лопаты и пошли на огород. Луна светила, и всё было видно. 17

Пришли на огород. – „Вот наш участок, – говорит Мишка.
– Видишь, и пенё торчит“.

Стали копать. На этот раз Мишка хорошо работал, и мы много вскопали. Дошли до пня и решили его выкорчевать.

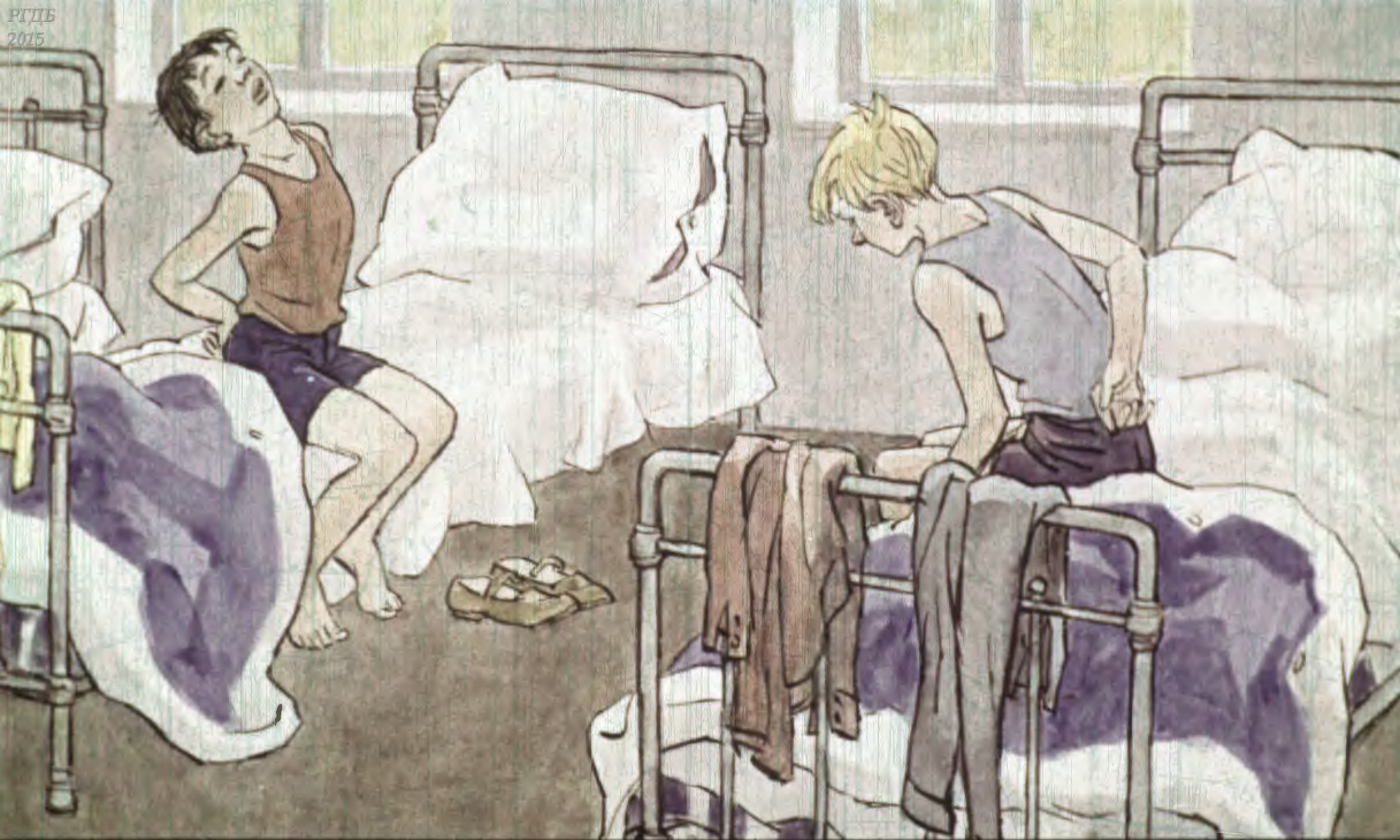
Окопали пень со всех сторон лопатами и стали его из земли тащить. Тащили, тащили, устали, как лошади. Всё-таки вытащили.

Потом взяли пень и потащили к реке. А он тяжёлый, насили дотащили — и бултых в воду! Он и поплыл по реке, как будто спрут или осьминог какой.

Мы пошли домой, так как в этот раз уже больше не могли работать, устали очень. Да нам там совсем небольшой кусочек осталось вскопать.

Утром проснулись мы позже всех. Всё тело у нас болит: руки болят, ноги болят, спина не разгибается. — „Что это?“ — спрашивает Мишка. — „Перетрудились, — говорю я. — Слишком много работали“.

После завтрака пошли мы на огород. Все ребята спешат. Как кроты, в земле роются. А мы ходим да посмеиваемся. – „Можете не спешить, – говорим. – Всё равно мы раньше всех кончим“.

Тут Мишка вдруг говорит: „А это вот чей участок? Совсем мало вскопано. И хозяев нет: наверно, дрыхнут ещё!“ Я посмотрел: „Номер двенадцатый! Да это ведь наш участок!“

Смотрим — и пень торчит. Мы растерялись даже. — „Послушай, — говорю я, — если это наш участок, то откуда же пень взялся? Мы ведь его вчера ночью выкорчевали!“

Вдруг слышим, Ваня Ложкин на своем участке кричит: „Ребята, смотрите, какое чудо! У нас на участке вчера пенёк был, а сегодня нету“. – Все побежали на это чудо посмотреть.

Мы подошли тоже. — „Мишка, — говорю я, — да это ведь мы на их участке работали и пень им выкорчевали!“ — „Да что ты! Верно! Ах мы, растяпы!“ — говорит Мишка.

Я говорю: „Молчи, а то все ребята будут над нами смеяться“. — „Что же нам делать?“ — „Нопать, — говорю, — поскорее. Что же ещё?“

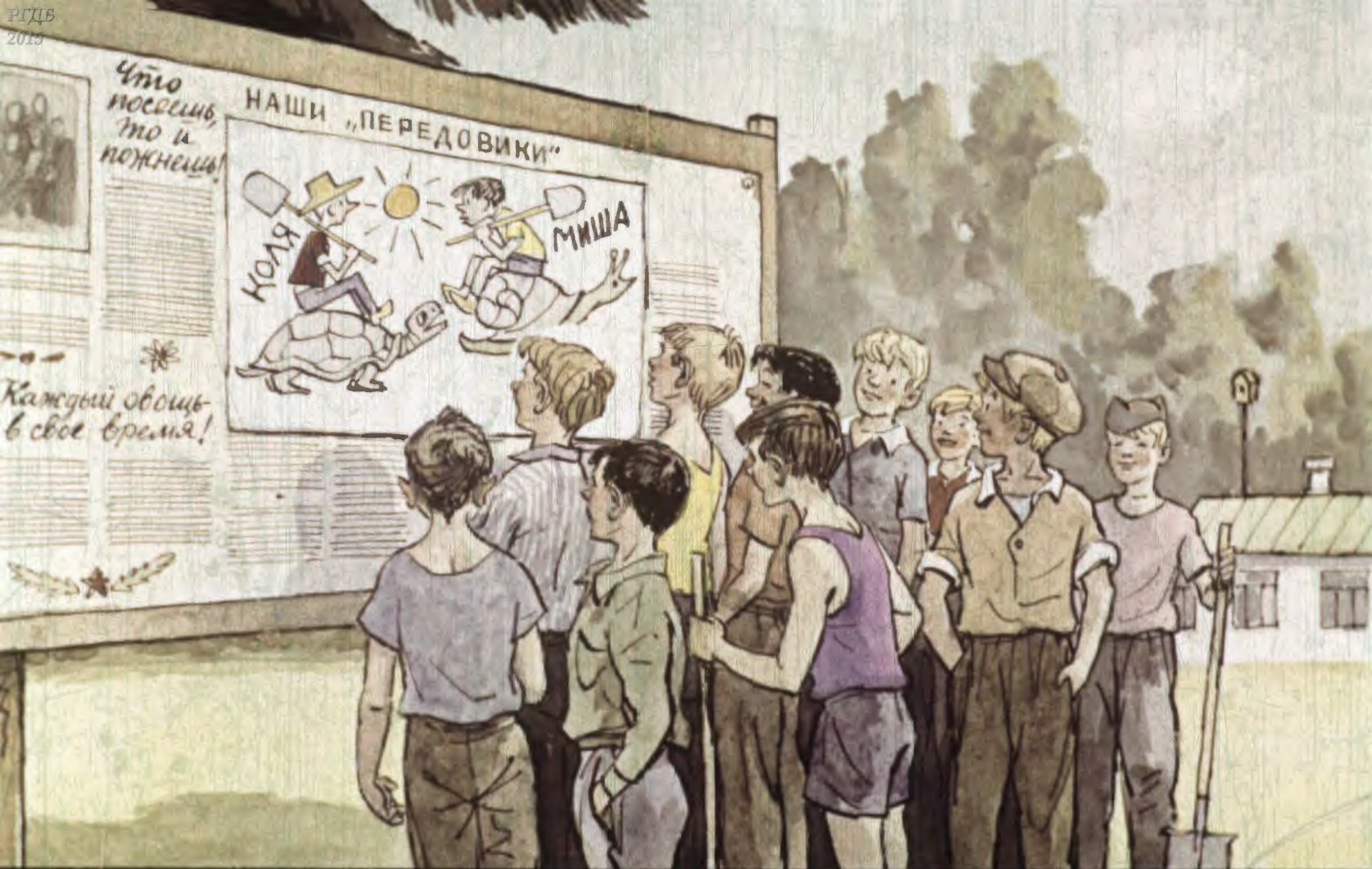
Схватили мы лопаты. Да не тут-то было: руки болят, ноги болят, спина болит! На чужом участке перетрудились, а на своём работать не можем.

Скоро Ваня и Сеня на своём участке работу кончили. Витя похвалил их и сказал, что они теперь у нас передовики. Все ребята собрались вокруг и в ладоши хлопали.

Потом Ваня и Сеня подошли к нам и стали смеяться. — „Вот работают, будто во сне мочалку жуют“, — сказал Сеня. — „Надо их на буксир взять, — говорит Ваня. — У них ведь меньше всех вскопано“.

Ну и взяли нас на буксир. Помогли нам вскопать огород и пень выкорчевать. Всё равно мы позже всех кончили и попали в отстающие.

Всё время мы старались выйти на первое место, но у нас ничего не получалось. На посадке Мишка всё перепутал и посадил свёклу там, где была уже морковь посажена. Пришлось это место заново перекапывать.

На прополке Мишка вместо сорняков петрушку повыдергал. Пришлось на этом месте в спешном порядке редис посадить. 35

А потом Мишка по-настоящему за дело взялся. Стали мы огород поливать и подкармливать растения.

К концу лета даже на первое место вышли. У нас самый большой урожай получился. Витя сказал, что по сбору урожая мы впереди всех и теперь мы передовики. Ребята стали спорить: „Это не правильно! Всё лето были отстающими, а теперь вдруг передовики! Как это у них получилось?“

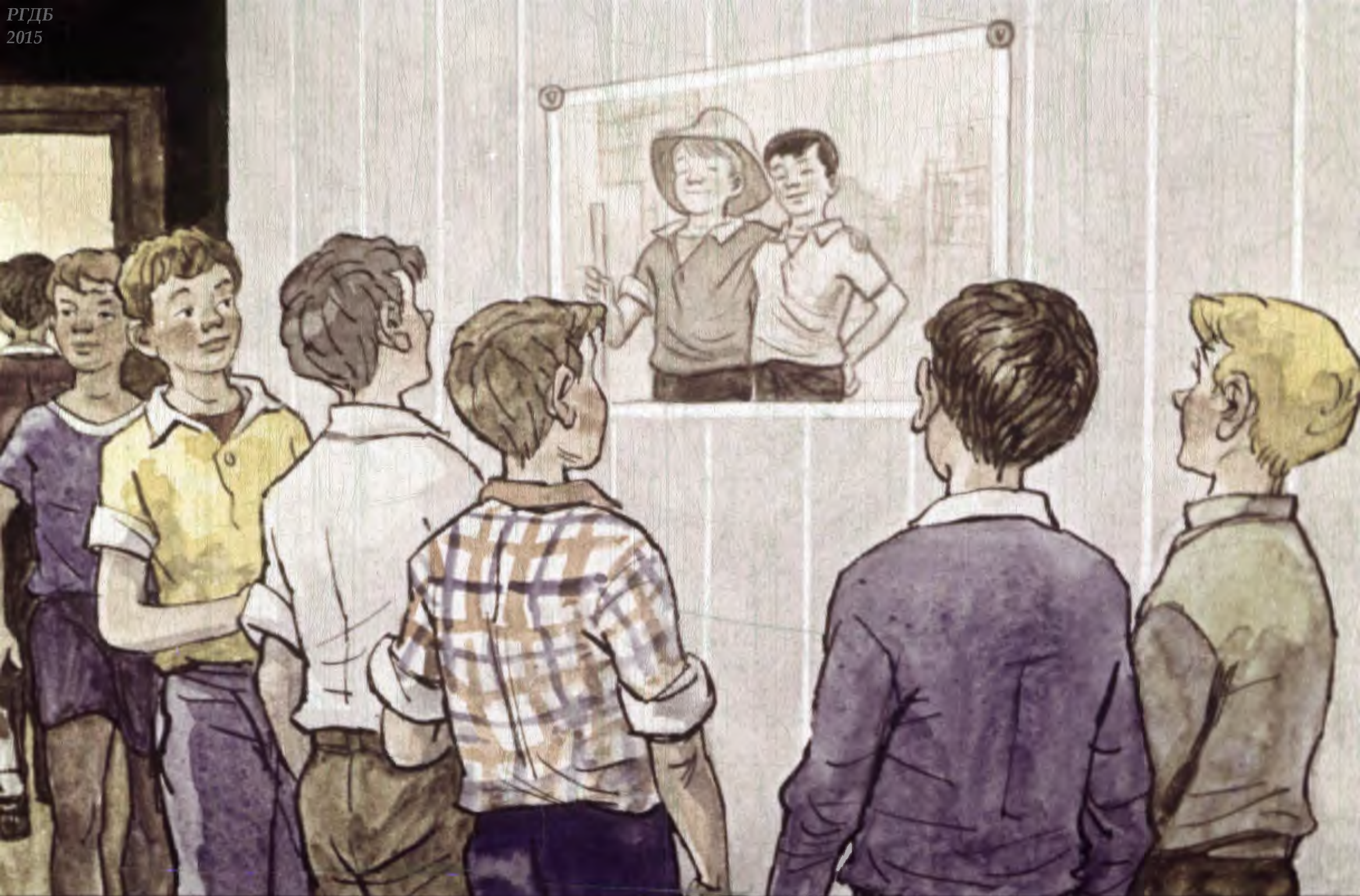
– Всё правильно, – сказал Витя. – Они хоть и отставали, но духом не падали, землю хорошо обрабатывали, старались и добились хорошего урожая. Они с честью вышли на первое место.

Тогда все ребята захлопали в ладоши и стали поздравлять нас. Мишка прыгал от радости, и я тоже был очень доволен. Всё-таки мы добились, чего хотели.

В тот же день Лёшка Нурочкин снял нас фотоаппаратом для стенгазеты.

Так что, если кому-нибудь хочется фотокарточку,
мы можем прислать.

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-009-72

Цветной 0-30